

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 November 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2828/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Джегджигой Шергит [представлена адвокатом Насерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире]
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Хаким Шергит (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	24 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на свободу и личную неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности; право на частную жизнь; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 14, 16, 17 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Джегджига Шергит, гражданка Алжира. Она утверждает, что ее сын Хаким Шергит, родившийся 21 июля 1966 года, также гражданин Алжира, стал жертвой насильственного исчезновения, ответственность за которое несет государство-участник, в нарушение пункта 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10, 16 и 17 Пакта. Автор также утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 2 и статьями 7, 14, 17 и 21 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлена адвокатом Насерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших в Алжире.

Факты в изложении автора

2.1 31 декабря 1993 года около часа ночи Хаким Шергит, находившийся в это время у себя дома, был разбужен и арестован в присутствии нескольких свидетелей сотрудниками антитеррористической полиции в форме с закрытыми масками лицами, которых сопровождали жандармы в служебной форме. Его избили и заковали в наручники без объяснения причин. После протестов автора полицейские сняли с ее сына наручники, прикрыли ему лицо свитером и затолкали в багажник белой машины. На вопросы автора о том, зачем и куда полиция везет ее сына, ей ответили, что он будет освобожден после допроса. Автор была крайне встревожена, особенно с учетом того, что у ее сына были проблемы со здоровьем — шумы в сердце, и ему требовалось периодическое лечение.

2.2 Через час те же самые полицейские вернулись в дом семьи Шергит вместе с Хакимом, который был явно избит. Они обыскали весь дом, ничего не обнаружили, забрали Хакима Шергит и уехали. Около 4 часов утра те же полицейские привезли его в дом к соседу Д.И. Мать Д.И. с трудом узнала Хакима Шергит, настолько у него было опухшее лицо в результате нанесенных ему побоев. Д.И. был также увезен из своего дома полицией и на момент подачи настоящего сообщения числился без вести пропавшим.

2.3 Автор несколько дней ждала освобождения сына. Когда он так и не вернулся, она начала его поиски. Она безуспешно пыталась получить информацию о сыне в полицейском участке 17-го округа в Кубе, в полицейских участках округов Хуссейн-Дей, Эль-Харраш и Баб Эззуар, а также в находящихся в окрестностях военных казармах, жандармерии и тюрьмах, включая жандармерию округа Баб Джид и тюрьму округа Эль-Харраш. В своих попытках выяснить местонахождение сына автор столкнулась с угрозами, оскорблениями и унижением со стороны сотрудников полиции и военных.

2.4 Два года спустя двоюродный брат мужа автора сообщил ей, что после допроса в полицейском участке округа Хуссейн-Дей Хаким Шергит был якобы помещен под стражу в казармы Шатонёф, откуда впоследствии его забрала машина скорой помощи и увезла в неизвестном направлении. Двоюродный брат больше его не видел. Автор сразу же отправилась в казармы Шатонёф, но находившиеся там офицеры попытались отговорить ее от продолжения поисков. Автор смогла получить информацию от других лиц, которые содержались под стражей одновременно с ее сыном и были впоследствии освобождены. По их словам, Хаким Шергит содержался в Шатонёф в течение четырнадцати месяцев, а затем был переведен в тюрьму Серкаджи в Алжире. После этого, в неуказанную дату, автора посетила соседка, сын которой содержался под стражей в тюрьме округа Эль-Харраш, и сообщила ей, что Хаким Шергит находится там же. Однако, когда автор отправилась туда, охранники тюрьмы опровергли эту информацию. Позднее, когда сын соседки был освобожден, он подтвердил, что действительно видел Хакима Шергита в тюрьме округа Эль-Харраш.

2.5 18 июля 1995 года, 29 февраля 1996 года и в неуказанную дату в 1996 году автор подавала жалобы государственному прокурору Алжирского суда, пытаясь добиться того, чтобы власти нашли ее сына. По результатам рассмотрения этих жалоб автору было направлено письмо за подписью прокурора при суде округа Хуссейн-Дей, содержащее отчет службы безопасности округа от 15 декабря 1996 года, в котором сообщалось, что сотрудникам полиции округа неизвестно местонахождение Хакима

Шергита. Никакой дополнительной информации о возможном проведении расследования представлено не было.

2.6 20 апреля 2003 года автор вновь обратилась с ходатайством к генеральному прокурору Алжирского суда. В неуказанную дату она также подала жалобу обвинителю Суда Абане Рамдана. По итогам рассмотрения этой жалобы 10 января 2005 года автор была вызвана следственным судьей суда округа Хуссейн-Дей для допроса по поводу исчезновения ее сына. В ходе допроса автор ходатайствовала о подаче гражданского иска, но следственный судья отказал в удовлетворении ее ходатайства. Поскольку ничего за этим не последовало, 13 апреля 2005 года автор вновь обратилась к прокурору суда округа Хуссейн-Дей. Не получив ответа, 2 февраля 2006 года она направила письмо непосредственно следственному судье того же суда. Кроме того, 26 февраля 2006 года она направила письмо прокурору суда округа Хуссейн-Дей. В письме от 29 апреля 2006 года следственный судья суда округа Хуссейн-Дей проинформировал автора об отсутствии оснований для проведения расследования по факту исчезновения ее сына и о прекращении производства по делу. Следственный судья никак не пояснил это решение.

2.7 30 мая 2006 года автор обратилась к директору национальной полиции округа Куба с просьбой официально признать факт исчезновения ее сына. Хотя это является первым шагом, необходимым для возмещения ущерба, цель автора заключалась не в том, чтобы получить компенсацию, а в том, чтобы выяснить, считается ее сын погибшим или пропавшим без вести. 25 августа 2006 года жандармерия округа Куба выдала автору свидетельство о признании Хакима Шергита пропавшим без вести.

2.8 15 июля 2007 года автор была вызвана в службу безопасности округа Хуссейн-Дей, где ей вновь сообщили, что власти не располагают никакой информацией о судьбе ее сына, а также попытались убедить ее получить свидетельство о смерти сына, с тем чтобы обратиться за компенсацией в соответствии с процедурой, установленной Постановлением № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение. Несмотря на невозможность возбудить судебное разбирательство после вступления в силу этого постановления, 29 сентября 2007 года и 30 марта 2008 года автор вновь обратилась с жалобой к прокурору суда округа Хуссейн-Дей, рискуя быть подвергнутой судебному преследованию и тюремному заключению на основании статьи 46 указанного постановления. Она была уведомлена о составленном государственным обвинителем при Алжирском суде протоколе от 29 сентября 2009 года, в соответствии с которым ей предписывалось действовать согласно данному постановлению. Однако автору не было предоставлено никакой информации о предполагаемых мерах по выяснению судьбы и местонахождения ее сына, равно как и никаких документов, подтверждающих проведение расследования.

2.9 15 апреля 2010 года автор вновь обратилась к государственному обвинителю суда округа Хуссейн-Дей с ходатайством о возбуждении расследования. В протоколе от 18 мая 2011 года прокурор пояснил, что по итогам расследования, проведенного службой безопасности, поиск Хакима Шергита продолжается и что ей не выдадут свидетельство о смерти, пока не будет подтвержден факт его гибели. После этого автор больше не получала никакой информации от алжирских властей.

2.10 Помимо судебных инстанций, автор обращалась и в различные внесудебные органы. Она также направила письма Президенту Республики¹, Министру юстиции², главе правительства³, Министру внутренних дел⁴, Советнику по правам человека при Президенте Республики⁵, в Национальный наблюдательный совет по правам человека⁶

¹ Письма от 6 марта 1996 года, 14 июня 2004 года, 13 апреля 2005 года, 26 февраля 2006 года, 8 июля 2006 года, 29 сентября 2007 года и 15 апреля 2010 года.

² Письма от 13 апреля 2005 года, 26 февраля 2006 года, 29 сентября 2007 года и 15 апреля 2010 года.

³ Письма от 26 февраля 2006 года, 29 сентября 2007 года и 15 апреля 2010 года.

⁴ Письма от 26 февраля 2006 года, 29 сентября 2007 года и 15 апреля 2010 года.

⁵ Письмо от 29 сентября 2007 года.

⁶ Письмо от 30 декабря 1998 года.

и Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека⁷. 7 августа 2004 года из канцелярии главы правительства поступил ответ, в котором подтверждалось получение письма от 3 июля 2004 года и сообщалось, что оно было перенаправлено в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека, уполномоченную рассматривать подобные обращения. 26 января 2008 года автор получила идентичный ответ.

2.11 Автор утверждает, что в 2014 году видела репортаж на телеканале «Аль-Магарбия», в котором показывали человека, рассказывавшего, как он содержался под стражей в Айн М'гуеле с 17 другими лицами, среди которых был и Хаким Шергит. Затем он был переведен в тюрьму в Реггане. Этот человек утверждал, что он был освобожден после многих лет содержания в указанной тюрьме, однако остальные лица все еще находятся там.

2.12 Несмотря на все усилия автора, компетентные государственные органы не нашли оснований для возбуждения расследования по факту исчезновения ее сына. Автор подчеркивает, что Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения сделало невозможным обращение в судебные инстанции в ее случае. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые к тому же оказались бесполезными и неэффективными, более не доступны. Хартия мира и национального примирения гласит, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.13 Согласно автору, Постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым избавляя жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Этим постановлением запрещены любые заявления и жалобы в связи с исчезновением или другим преступлением; статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает, что «Лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее травмы с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

2.14 Автор указывает, что сообщение по поводу Хакима Шергита было также представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям 7 августа 2002 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой исчезновения в результате действий сотрудников полиции и, следовательно, по вине государства-участника в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор отмечает, что, несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, эта практика сопряжена с

⁷ Письма, отправленные в 1998 и 2004 годах и 26 февраля 2006 года.

нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. Автор утверждает, что в данном случае государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 2, а также статьи 6, 7, 9, 10, 14, 16, 17 и 21 Пакта.

3.2 По мнению автора, Постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта в том смысле, что это положение также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом, законодательную меру, которая препятствует осуществлению прав, признанных Пактом⁸, в частности права на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека. С момента принятия этого постановления автор была лишена возможности обратиться в суд. Она считает, что любое невыполнение обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, в результате действия или бездействия, должно повлечь за собой международную ответственность государства-участника⁹. Она утверждает, что, несмотря на все шаги, которые она предприняла с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего ее законодательства, все ее жалобы были оставлены без рассмотрения. Соответственно, она считает себя жертвой этого законодательного положения, противоречащего пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор добавляет, что положения Постановления № 06-01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку препятствуют любому уголовному преследованию предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Этим постановлением фактически предоставляется амнистия за преступления, совершенные за последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Постановление также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв¹⁰. Совершенно очевидно, что власти Алжира, в том числе судебные органы, отказываются устанавливать ответственность служб безопасности, в том числе сотрудников полиции, которые предположительно виновны в насильственном исчезновении Хакима Шергита. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты. Пункт 3 статьи 2 Пакта устанавливает обязательство обеспечить эффективное средство правовой защиты лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены¹¹. Статьи 27–39 Постановления № 06-01 предусматривают лишь простую финансовую компенсацию при условии наличия судебного решения о признании лица умершим, вынесенного по итогам проведенного расследования, а статья 38 исключает любую другую форму возмещения. На практике, однако, не проводится никакого расследования ни для выяснения судьбы исчезнувшего лица, ни для установления виновных в его исчезновении. Автор напоминает, что, по мнению Комитета, право на эффективное средство правовой защиты обязательно включает в себя право на адекватное возмещение и право на установление истины, и он рекомендует государствам-участникам гарантировать предоставление исчезнувшим лицам и/или их семьям эффективных средств правовой защиты и их надлежащее применение, обеспечивая при этом контроль за соблюдением права на возмещение и компенсацию в максимально полной мере¹². Таким образом, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта в отношении автора.

3.4 Автор напоминает об эволюции практики Комитета по вопросу о насильственных исчезновениях и отмечает, что одного лишь риска лишиться жизни в контексте насильственного исчезновения достаточно для того, чтобы сделать вывод о

⁸ См., в частности, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли в деле *Джеббар и Шухуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 4.

¹⁰ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, п. 16.

¹² CCPR/C/DZA/CO/3, п. 12.

прямом нарушении статьи 6 Пакта. Она ссылается на обстоятельства исчезновения ее сына и считает, что шансы найти его снижаются с каждым днем, полагая, в сущности, что он либо погиб, либо содержится под стражей без связи с внешним миром, что сопряжено с весьма значительным риском для его жизни, поскольку он находится во власти своих похитителей, в ситуации, которую он не может контролировать. Кроме того, Хаким Шергит страдает сердечно-сосудистым заболеванием, требующим надлежащего и регулярного лечения, которое, по всей вероятности, ему не было обеспечено во время содержания под стражей. Поэтому автор считает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите права на жизнь Хакима Шергита и принятию мер по выяснению его судьбы в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.5 Ссылаясь на обстоятельства исчезновения ее сына, а именно на отсутствие какой-либо информации о его задержании или о состоянии его здоровья, а также отсутствие связи с семьей или внешним миром, автор утверждает, что Хаким Шергит подвергся жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Она также напоминает, что длительное произвольное задержание повышает риск пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Со ссылкой на правовую практику Комитета автор подчеркивает, что тревога, неопределенность и отчаяние, вызванные исчезновением Хакима Шергита, представляют собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с его семьей. Соответственно, автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 Пакта в отношении нее и Хакима Шергита.

3.6 Напоминая о гарантии права всякого человека на свободу и личную неприкосновенность, изложенную в статье 9 Пакта, которая запрещает, в частности, произвольные задержания и аресты, автор считает, что задержание и заключение под стражу Хакима Шергита представляют собой произвольное лишение его свободы и посягательство на его личную неприкосновенность. Соответственно, она считает, что ее сын был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, что подразумевает нарушение указанной статьи по отношению к нему.

3.7 Автор утверждает также, что Хаким Шергит был лишен свободы и не получил обращения в духе гуманности и уважения достоинства, при этом никакого расследования алжирскими властями проведено не было, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.8 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, автор подтверждает, что все попытки обратиться в судебные органы оказались безуспешными. Письмом от 29 апреля 2006 года автор была проинформирована о прекращении производства по делу следственным судьей суда округа Хуссейн-Дей. Позднее в письме от 29 сентября 2009 года государственный обвинитель суда округа Хуссейн-Дей рекомендовал автору воспользоваться процедурой получения компенсации, не представив никаких разъяснений в отношении исчезновения Хакима Шергита. Поэтому автор считает, что были нарушены ее права по статье 14 Пакта.

3.9 Автор напоминает затем о положениях статьи 16 Пакта и неизменной правовой практике Комитета, согласно которой преднамеренное лишение лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в руках государственных органов в то время, когда ее видели последний раз, и если усилиям его или ее близких по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая судебные, систематически чинились препятствия. В этой связи она ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта¹³, в которых Комитет установил, что было нарушено право пропавших без вести лиц, остававшихся в живых и содержавшихся

¹³ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. Соответственно, она утверждает, что, оставив Хакима Шергита под стражей без официального уведомления его семьи и близких, алжирские власти лишили его защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.10 Напоминая, что статья 17 Пакта защищает людей от произвольного или незаконного вмешательства в их личную и семейную жизнь, посягательств на неприкосновенность их жилища или тайну корреспонденции и опираясь на правовую практику Комитета¹⁴, автор утверждает, что обстоятельства грубого вторжения сотрудников полиции в ее дом без соответствующего ордера в сочетании с отсутствием доступных и эффективных средств правовой защиты представляют собой нарушение государством-участником статьи 17 Пакта в ее отношении.

3.11 Наконец, автор напоминает, что статья 46 Постановления № 06-01 запрещает коллективное выражение мнений семьями исчезнувших лиц и правозащитниками, в том числе в случае политических митингов или демонстраций, в нарушение права на свободу мирных собраний, закрепленного в статье 21 Пакта. Автор как заместитель председателя отделения организации «Спасти исчезнувших людей» в Алжире стала жертвой нарушений ее права на свободу мирных собраний. 5 октября 2005 года во время мирного митинга она была задержана с применением силы вместе с другими семьями пропавших без вести и доставлена в полицейский участок девятого округа Алжира. Ее отпустили около восьми часов вечера после того, как она целый день провела в участке, и это событие нанесло ей серьезную психологическую травму. Автор также неоднократно подвергалась словесным запугиваниям и физическому насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов¹⁵. Поэтому она считает, что является жертвой нарушения статьи 21 Пакта.

3.12 Автор просит Комитет установить, что государство-участник нарушило статьи 6, 7, 9, 10, 16 и 17 Пакта в отношении Хакима Шергита и пункты 2 и 3 статьи 2, а также статьи 7, 14, 17 и 21 Пакта в отношении нее. Кроме того, она просит настоятельно призвать государство-участник соблюдать свои международные обязательства и осуществлять права, признанные в Пакте, а также в других международных конвенциях о защите прав человека, ратифицированных Алжиром. Она также просит Комитет предложить государству-участнику распорядиться о проведении независимого и беспристрастного расследования, с тем чтобы: а) установить местонахождение Хакима Шергита и выполнить свое обязательство по пункту 3 статьи 2 Пакта; б) передать исполнителей и вдохновителей этого преступления в руки компетентных гражданских властей, с тем чтобы привлечь их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; в) предоставить Хакиму Шергиту, если он еще жив, и его семье адекватное, эффективное и оперативное возмещение за причиненный ущерб в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, и полную реабилитацию, а также гарантии неповторения. Наконец, она просит Комитет предписать алжирским властям отменить статьи 27–39, 45 и 46 Постановления № 06-01.

Замечания государства-участника

4. 11 января 2017 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться со справочным меморандумом правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения.

¹⁴ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.10; и *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 8.10.

¹⁵ Автор утверждает, что 16 сентября 2010 года во время еженедельного митинга перед зданием Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека сотрудники правоохранительных органов разогнали митинг, а автора и других участников силой затолкали в полицейский автобус. Автор была сильно избита, в результате чего на ее теле остались кровоподтеки.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5. Комитет напоминает, что 11 января 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. 21 октября 2016 года, а также 17 октября и 18 декабря 2018 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле рассмотрения данной жалобы. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчезновение было доведено до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, мандаты которых состоят, с одной стороны, в рассмотрении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав человека в мире, и, с другой стороны, в подготовке публичных докладов по этой тематике, как правило, не имеют отношения к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁷. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Хакима Шергита Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все имеющиеся средства правовой защиты и что для того, чтобы оспорить приемлемость сообщения государство-участник ссылается лишь на справочный меморандум алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что в 2018 году он выразил свою обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая конкретных ответов на утверждения, представленные авторами сообщений. Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и отвечая на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу¹⁸.

6.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека,

¹⁶ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

¹⁷ См., среди прочего, *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 6.2; *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2; и *Ад-Дакель против Ливии* (CCPR/C/111/D/1860/2009), п. 5.2.

¹⁸ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 7 и 8.

доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹⁹. Автор неоднократно обращалась в компетентные органы по поводу насильственного исчезновения ее сына, однако государство-участник не провело тщательного и детального расследования этого серьезного утверждения. Кроме того, в своих замечаниях государство-участник не представило никаких конкретных объяснений в ответ на дело Хакима Шергита, которые могли бы привести к выводу о том, что в его распоряжении имеется эффективное и доступное средство правовой защиты. Помимо этого, Постановление № 06-01 сохраняет свое действие, несмотря на рекомендации Комитета о приведении его в соответствие с принципами Пакта²⁰. В этой связи Комитет в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника, среди прочего, выразил сожаление в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для лиц, пропавших без вести, и/или их семей и отсутствием мер, направленных на то, чтобы пролить свет на судьбу пропавших без вести лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти вернуть останки семьям²¹. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает, что автор также указала на отдельные нарушения пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта в ее отношении. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно сослаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта²², Комитет считает, что утверждения автора по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, приводимые раздельно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что она является жертвой нарушения ее прав в соответствии со статьей 21 Пакта. Вместе с тем он отмечает, что, согласно имеющейся информации, автор, судя по всему, не обращалась с какими-либо жалобами или представлениями в компетентные национальные органы в этой связи. Он заявляет, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой по статьям 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

6.7 Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала другие утверждения для целей приемлемости и приступает к рассмотрению по существу утверждений по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6 и статьям 7, 9, 10, 14, 16 и 17 Пакта.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить его позицию, согласно которой такие дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии мира и

¹⁹ *Буджемай против Алжира*, п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 7.4; и *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Согг.1), п. 6.4.

²⁰ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7, 8 и 13; и CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 6, 8, 12, 14 и 34.

²¹ CCPR/C/DZA/CO/4, п. 29.

²² См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5.

национального примирения. Комитет ссылается на свои предыдущие решения и заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира и напоминает, что государство-участник не может использовать положения указанной Хартии против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили либо могли бы представить сообщения Комитету. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Учитывая, что рекомендованные Комитетом поправки не были внесены в Постановление № 06-01, в данном случае оно способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта²³.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией²⁴. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает²⁵. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора, поскольку они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальный комплексный набор действий, представляющих собой продолжающееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность²⁶.

7.5 Комитет отмечает, что последний раз автор видела своего сына 31 декабря 1993 года. Затем другие лица сообщали автору, что видели Хакима Шергита, не уточняя даты, и что он содержался под стражей в полицейском участке округа Хуссейн-Дей, в казармах Шатонёф, в тюрьме Серкаджи и, наконец, в тюрьме округа Эль-Харраш. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что произошло с Хакимом Шергитом, и даже не подтвердило факт его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы с последующим отказом признать факт лишения его свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица равнозначно тому, что данное лицо лишается защиты со стороны закона, а его жизнь подвергается серьезной и постоянной опасности, и ответственность за это несет государство²⁷. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно исполнило свое обязательство по защите жизни Хакима Шергита. Соответственно, он приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство, связанное с защитой жизни Хакима Шергита, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

²³ *Зайер против Алжира*, п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

²⁴ См., среди прочего, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.3.

²⁵ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира*, п. 8.3.

²⁶ *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, п. 58.

²⁷ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 8.4; и *Буджемай против Алжира*, п. 8.4. См. также замечание общего порядка № 36 Комитета, п. 58.

7.6 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Относительно настоящего сообщения он отмечает, что после того, как несколько человек сообщили автору, что видели ее сына в различных местах содержания под стражей, она не получила больше никакой информации о его судьбе или местонахождении, несмотря на неоднократные попытки посетить места его предполагаемого содержания под стражей и многочисленные обращения в государственные органы. Таким образом, Комитет полагает, что Хаким Шергит, исчезнувший 31 декабря 1993 года, возможно, по-прежнему удерживается алжирскими властями под стражей без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что исчезновение Хакима Шергита представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении него²⁸.

7.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта²⁹.

7.8 Комитет также отмечает страдания и лишения автора в связи с исчезновением Хакима Шергита более 26 лет назад. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения³⁰.

7.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым Хаким Шергит был арестован произвольно и без ордера, ему не было предъявлено обвинение и он не был доставлен в судебный орган, где мог бы оспорить законность лишения его свободы. С учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что утверждения автора следует признать убедительными³¹. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Хакима Шергита³².

7.10 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что отсутствие возможности обращения в судебные органы государства-участника представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, в котором он, в частности, указывает, что ситуация, в условиях которой попытки лица добиться доступа в компетентные суды или трибуналы систематически сводятся на нет де-юре или де-факто, противоречит гарантии, предусмотренной в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в данном случае все попытки автора передать дело в судебные органы оказались безрезультатными. Он ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира, в которых он выразил озабоченность в связи со статьями 45 и 46 Постановления № 06-01, препятствующими осуществлению каждым человеком права на доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека³³. Это право также включает право на доступ к суду, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство по предоставлению автору доступа к суду в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

²⁸ *Аммари против Алжира*, п. 8.5; *Мезин против Алжира*, п. 8.5; *Хирани против Алжира*, п. 7.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2007), п. 6.5.

²⁹ *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

³⁰ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Хирани против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

³¹ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

³² См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Хирани против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

³³ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 11–14.

7.11 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты³⁴. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Хакима Шергита, несмотря на все обращения его близких и несмотря на то, что Хахим Шергит находился в руках властей государства-участника, когда его видели последний раз. Комитет приходит к тому выводу, что насильственное исчезновение Хакима Шергита более 26 лет назад вывело его из-под защиты закона и лишило его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.12 В отношении предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта Комитет отмечает, что государство-участник не представило какого-либо обоснования или объяснения в связи с произвольным вторжением сотрудников полиции в дом семьи Хакима Шергита ночью и без ордера. Комитет приходит к выводу о том, что вторжение сотрудников государственных органов в дом семьи Хакима Шергита в подобных обстоятельствах представляет собой незаконное посягательство на неприкосновенность ее жилища, что является нарушением статьи 17 Пакта³⁵.

7.13 Наконец, Комитет отмечает, что, хотя автор конкретно не ссылаясь на нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта, она ссылается на обязательство, налагаемое на государства-участники этим положением, обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для осуществления своих прав в соответствии с Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом³⁶. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

7.14 В данном случае автор неоднократно обращалась в компетентные органы по поводу исчезновения ее сына, однако государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования по ее обращениям и не предоставило никакой достоверной информации о судьбе исчезнувшего лица. Кроме того, из-за невозможности обращения в судебный орган после обнародования Постановления № 06-01 Хахим Шергит и автор по-прежнему лишены доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения³⁷. Комитет приходит к тому выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 16 и 17 Пакта, в отношении Хакима Шергита и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 17 Пакта, в отношении автора.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9, 16 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 16 и 17 Пакта, в отношении Хакима Шергита. Он констатирует также нарушение государством-

³⁴ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

³⁵ *Мезин против Алжира*, п. 8.10; и *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), п. 8.11.

³⁶ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

³⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.

участником статей 7 и 17, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также статьи 14 в отношении автора.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Хакима Шергита и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Хакима Шергита, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; в) в том случае, если Хаким Шергит скончался, вернуть его останки семье с уважением к достоинству и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; е) предоставить автору и Хакиму Шергиту, если он жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию; ф) принять меры по предоставлению автору надлежащего удовлетворения. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, упразднить те положения указанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные в Пакте.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.